

Синайский Василий Иванович

Лекции по русскому гражданскому процессу

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Иванович С.**
Лекции по русскому гражданскому процессу / Синайский Василий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 82 с.
ISBN 978-5-519-73659-6

ISBN 978-5-519-73659-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

заставить стороны исполнить свое рѣшеніе, разъ онѣ добровольно не подчинятся ему; и если бы даже стороны согласились обезпечить исполненіе рѣшенія неустойкой, то и въ такомъ случаѣ, самое большое, можетъ быть взыскана неустойка (и то если третейская запись дѣйствительна: рѣш. 8/IV 1915 г.), а рѣшеніе все же останется не исполненнымъ. Не желая парализовать инициативу сторонъ въ разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ частнымъ порядкомъ, государство идетъ на помощь сторонамъ. Оно соглашается помочь имъ въ исполненіи рѣшеній частныхъ лицъ, передавая эти рѣшенія на исполненіе судебной власти, но ставитъ свои условія. Совокупность этихъ условій составляетъ особую организацію частнаго суда, называемаго у насъ *третейскимъ судомъ*. Эти условія, во-первыхъ, опредѣляютъ прямо или косвенно, кто можетъ быть посредникомъ, или *третейскимъ судьей*. Такъ, у насъ третейскимъ судьей м. б. лишь грамотный и дѣеспособный, т. е. способный заключить со сторонами договоръ о рѣшеніи имъ дѣла. Такой договоръ какъ самихъ сторонъ, такъ и посредника, совершается письменно и называется *третейской записью*. Во-вторыхъ, для рѣшенія дѣла необходимо не менѣе трехъ судей, и, во всякомъ случаѣ, они избираются въ нечетномъ числѣ. При этомъ, избранный посредникъ можетъ отказаться отъ разбора дѣла. Въ-третьихъ, самое производство дѣла совершается съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ сторонами въ третейской записи. Исполнительный листъ выдается короннымъ судомъ, на основаніи чего и происходитъ исполненіе рѣшенія обыкновеннымъ порядкомъ (§ 23).

II. Очевидно, третейскій судъ, предполагающій добровольное согласіе на него сторонъ и посредниковъ, не можетъ въ полной мѣрѣ удовлетворить задачъ правосудія въ государствѣ. Поэтому государство создаетъ особыхъ судей, государственныхъ, или коронныхъ. Эти судьи (бесплатно и съ ихъ согласія они въ правѣ быть третейскими судьями: О. С. 13/IV 1915 г, № 8) не вправе отказываться разбирать дѣла и вообще судить. Кромѣ того, они, какъ органы государственной власти, судятъ, не нуждаясь въ согласіи на то сторонъ. Они судятъ въ силу предоставленной имъ власти, разъ только одна сторона обращается къ нимъ и указываетъ другую сторону—*ответчика*. Отсюда и на вопросъ о томъ, кто можетъ быть судьей, приходится отвѣтить, что судьей является лицо, назначенное для этой цѣли государствомъ и облеченное соотвѣтствующей властью. Положеніе дѣла не мѣняется оттого, наз-

наченъ ли судья непосредственно государственной властью или выбранъ самимъ населеніемъ и утвержденъ ею.

III. Спорятъ лишь о томъ, какой судъ слѣдуетъ предпочесть: по назначенію или по выбору. Теоретически оба порядка имѣютъ за себя много доводовъ. Но главные изъ нихъ тѣ, что *при назначеніи* власть имѣетъ широкій выборъ лицъ, способности и подготовку которыхъ она знаетъ; *при выборномъ* же порядкѣ, само населеніе выбираетъ тѣхъ лицъ, которымъ оно довѣряетъ, и это довѣріе составляетъ сильную сторону выборнаго суда. У насъ выборный судъ, введенный составителями судебныхъ уставовъ 1864 г., для мѣстнаго суда (*мировой судъ*), былъ въ послѣдствіи почти цѣликомъ замѣненъ судомъ по назначенію (*земскіе начальники, городскіе судьи*). Такая замѣна оказалась особенно неудачной въ отношеніи земскихъ начальниковъ, какъ судей, поставленныхъ въ зависимость отъ министра внутреннихъ дѣлъ, а не министра юстиціи. Вслѣдствіе этого, а отчасти и по другимъ причинамъ, цѣнность мирового суда въ глазахъ общества значительно возрасла; и при новой судебной реформѣ мѣстнаго суда, законодательныя учрежденія возстановили мировой судъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начало выборности судей. Но если начало выборности судей снова признано у насъ, то тѣмъ не менѣе область примѣненія его ограничивается все же и нынѣ мѣстнымъ судомъ, который, какъ извѣстно, рѣшаетъ дѣла болѣе простыя. Для болѣе же сложныхъ дѣлъ требуется больше знанія и опыта. Поэтому *общій судъ* (§ 3. IV), въ противоположность мѣстному суду, организованъ не только коллегіально (судятъ нѣсколько судей), но и судьи назначаются. При этомъ, возможна рекомендація со стороны общаго суда, но власть не стѣснена рекомендаціей при назначеніи судей. Итакъ, судьей можетъ быть посредникъ—третейскій судья (I). назначенный (II) и утвержденный по выбору (III).

§ 3. Кто судить въ городахъ и уѣздахъ?

I. До сихъ поръ рѣшался общій вопросъ, всякій ли можетъ судить, но необходимо еще знать, *кто* же у насъ судить въ городахъ и уѣздахъ? Знаніе это необходимо каждому, ибо никто не застрахованъ отъ того, что у него не возникнетъ съ кѣмъ либо спорное дѣло и вообще не потребуется обращеніе къ суду. При этомъ ясно, что чѣмъ проще организованъ судъ, тѣмъ легче знать, къ какому суду слѣдуетъ обращаться. Къ сожалѣнію, организація суда у насъ представ-

ляется *сложной*. Сложность эта объясняется не столько требованіемъ *существа дѣла*, сколько *историческими и социальными* условіями. Существо дѣла требуетъ лишь того, чтобы въ системѣ судовъ различался судъ *общій и мѣстный* (§ 2. III), въ зависимости отъ сложности и незначительности дѣлъ. Напротивъ, только исторически можно объяснить существованіе у насъ въ мѣстномъ судѣ рядомъ: мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ окружнаго суда (II). Социальными же условіями м. б. объяснено существованіе у насъ спеціальныхъ, или особенныхъ судовъ (коммерческихъ, духовныхъ, волостныхъ, гминныхъ, станичныхъ, см. III).

II. *Мировые судьи* судятъ какъ въ городахъ, такъ и уѣздахъ, каждый въ своемъ мировомъ участкѣ (*участковые судьи*, но есть *добавочные и почетные* мировые судьи). Однако, какъ было замѣчено выше, мировой судъ почти цѣликомъ былъ отмѣненъ (§ 2. III), а восстановленный нынѣ существуетъ въ десяти юго-западныхъ губерніяхъ и въ немногихъ городахъ. Во внутреннихъ же и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (37 губерній) продолжаютъ судить земскіе начальники и городскіе судьи. Вслѣдствіе этого для большинства мѣстностей приходится различать мѣстный судъ въ *городахъ* и *уѣздахъ*. Въ городахъ судьи называются *городскими*, въ уѣздахъ—*земскими начальниками*. Тѣ и другіе имѣютъ свои участки. Но такъ какъ земскіе начальники и городскіе судьи рѣшаютъ далеко не всѣ дѣла, кои были подсудны прежде мировымъ судьямъ, то, для образовавшагося излишка дѣлъ мировой юстиціи (§ 13. III), въ каждомъ уѣздѣ имѣется еще особый судья, который называется *уѣзднымъ членомъ окружнаго суда*. Отсюда видно, что лишь мировой судъ удовлетворяетъ простотѣ организациі мѣстнаго суда, такъ что нѣтъ надобности различать судъ въ городахъ и уѣздахъ.

III. Однако, если бы мировой судъ уже былъ введенъ повсюду, то и тогда не было бы полного упрощенія организациі мѣстнаго суда, благодаря существованію у насъ *особенныхъ судовъ* и главнымъ образомъ—*волостныхъ судовъ*. Правда, при восстановленіи мирового суда, горячо обсуждался вопросъ объ упраздненіи волостныхъ судовъ, и велась въ законодательныхъ учрежденіяхъ борьба изъ-за ихъ дальнѣйшаго существованія. Однако, борьба эта закончилась лишь *реформой* волостныхъ судовъ. Тотъ *произволъ*, который нерѣдко замѣчается въ волостномъ судѣ, сохраняется и понынѣ, какъ

вслѣдствіе низкаго уровня нашего крестьянства, слѣдовательно и судей, такъ и вслѣдствіе неразработанности и многообразія обычнаго права, которое примѣняется въ волостномъ судѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не подчеркнуть, что реформой волостныхъ судовъ достигнуто *значительное улучшение* вслѣдствіе возможности обжалованія рѣшеній волостныхъ судовъ въ *верхнихъ сельскихъ судахъ*. Эти послѣдніе суды образуются изъ предсѣдателей волостныхъ судовъ подъ предсѣдательствомъ мирового судьи. Предсѣдательство мирового судьи, большей частью юриста, даетъ *гарантію правильности* отправленія правосудія въ нашемъ крестьянствѣ. Участіе же предсѣдателей обеспечиваетъ болѣе или менѣе знаніе обычнаго права. Однако, и при такой организаціи волостного суда, все же было бы неправильно уменьшать дефекты реформированныхъ волостныхъ судовъ. Вѣдь, этимъ судамъ подсудны милліоны нашего крестьянства, а слѣдовательно—громадная часть Россіи. Правда, волостнымъ судамъ подсудны ограниченныя и незначительныя дѣла (§ 12), но кому неизвѣстно, какъ дороги для крестьянина его малыя спорныя дѣла, и съ какимъ удивительнымъ упорствомъ онъ просиживаетъ у дверей суда, въ ожиданіи разбора своего дѣла.

IV. Что касается, наконецъ, *общаго* суда, то таковымъ является прежде всего *окружный судъ*, названный такъ потому, что онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ опредѣленнаго судебнаго округа. Окружный судъ имѣетъ мѣсто обыкновенно въ губернскомъ городѣ и, слѣдовательно, представляется для населенія, сельскаго и уѣздныхъ городовъ, далекимъ судомъ въ противоположность мѣстному суду. Еще болѣе далекимъ для населенія является *судебная палата*, обнимающая собой нѣсколько окружныхъ судовъ съ ихъ округами. О кассационныхъ инстанціяхъ (см. ниже § 7. III).

§ 4. Что надо для того, чтобы сдѣлаться судьей?

I. Было показано (§ 3), какъ разнообразны у насъ судебскія должности. Неудивительно, поэтому, что и условія для занятія этихъ должностей далеко неодинаковы. Легче всего сдѣлаться *волостнымъ судьей*. Для этого не требуется даже грамотности (въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники), и лишь реформой волостныхъ судовъ (зак. 1912 г.) введено обязательное требованіе грамотности для судей. Нечего и говорить, что волостные судьи не имѣютъ никакого юридическаго образованія. Не могутъ быть волостными судьями лишь лица, не принадлежащія къ сельскимъ и волостнымъ

обществамъ, евреи, иностранные подданные, не достигшіе опредѣленнаго возраста (25 и даже 30 лѣтъ) и вообще опороченныя по суду или инымъ образомъ. Волостные судьи избираются самимъ населеніемъ непосредственно (или черезъ выборщиковъ, законъ 1912 г.) и утверждаются въ должности земскими начальниками (или мировымъ съѣздомъ, зак. 1912 г.). Неудивительно, что при избраніи волостныхъ судей возможны всякія злоупотребленія со стороны заинтересованныхъ въ томъ лицъ и что избраніе далеко не всегда гарантируетъ населенію достойныхъ и хорошихъ судей.—Сравнительно легко сдѣлаться и *земскимъ начальникомъ*. Для этого не требуется также юридическаго образованія; важна лишь принадлежность къ мѣстному дворянству. Прежде образовательный цензъ могъ вовсе отсутствовать, и лишь въ настоящее время положеніе дѣла нѣсколько улучшено тѣмъ, что введенъ институтъ кандидатовъ къ земскимъ начальникамъ, учреждены временные курсы для подготовки кандидатовъ и введены испытанія на должность земскихъ начальниковъ. Тѣмъ не менѣе, все же странно, что земскіе начальники, являясь судьями, не имѣютъ сплошь и рядомъ юридическаго образованія и не состоятъ къ тому же въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, такъ какъ они назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что и *мировые судьи* могутъ не обладать юридическимъ образованіемъ. Выходитъ, что въ Россіи можно судить, не имѣя юридическаго образованія. Кто поручить не столяру сдѣлать письменный столъ? Но чтобы судить въ Россіи, для этого не требуется въ мѣстномъ судѣ спеціальнаго знанія. Требуется лишь среднее образованіе или трехлѣтняя служба въ такихъ должностяхъ, благодаря коимъ могли быть приобрѣтены практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Правда, недостатокъ юридическаго образованія мировыхъ судей выкупается тѣмъ довѣріемъ, которое имъ оказываетъ населеніе (собственно—уѣздныя земскія собранія), выбирая ихъ. Но, очевидно, одно довѣріе не можетъ восполнить въ судьяхъ недостатокъ юридическаго образованія. Такое отступленіе объясняется тѣмъ, что у насъ мало распространено юридическое образованіе, и поневолѣ приходится пока мириться съ судьями—не юристами. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что *городскіе судьи*, назначаемые министромъ юстиціи, обладаютъ юридическимъ образованіемъ. Исключеніе сдѣлано лишь для тѣхъ, которые доказали по службѣ свои познанія по судейской части. Что касается *уѣзднаго члена окружнаго суда*, а

равно и всѣхъ другихъ членовъ окружныхъ судовъ и еще выше, стоящихъ судей, то само собой понято, что юридическое образованіе для нихъ обязательно. Болѣе того, необходимъ еще *служебный* цензъ и цензъ нравственный. Имущественный цензъ, однако, не требуется. Такое требованіе препятствовало бы замѣщенію судейскихъ должностей людьми знанія и опыта. Напротивъ, имущественный цензъ требуется для мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, какъ условіе *связи* ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Поэтому такой цензъ является мѣстнымъ, а не „всероссійскимъ, единымъ для всѣхъ“, какъ гарантія безпристрастія судей.—людей болѣе или менѣе обезпеченныхъ имущественно. Реформа мѣстнаго суда (зак. 1912 г.) нѣсколько *понижила* имущественный цензъ мировыхъ судей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе отмѣнила его, замѣнивъ служебнымъ цензомъ. Впрочемъ, та же реформа *повысила* зато образовательный цензъ, требуя отъ лицъ съ среднимъ образованіемъ еще трехлѣтняго служебнаго ценза и даже шестилѣтняго—при отсутствіи всякаго образованія. И лишь при наличности юридическаго образованія служебный цензъ вовсе не требуется. Несмотря на указанныя улучшенія, положеніе въ сущности остается прежнимъ. Россія въ мѣстномъ судѣ (за исключеніемъ лишь тѣхъ мѣстностей, гдѣ мировые судьи назначаются, да, пожалуй, городскихъ судей) не стоитъ на высотѣ юридическаго образованія своихъ судей, а въ волостномъ судѣ не заняла еще позиціи грамотности судей (иначе по зак. 1912 г.). Слѣдовательно, не такъ уже много надо, чтобы стать судьями въ Россіи, поскольку рѣчь идетъ о близкомъ, мѣстномъ для населенія судѣ.

§ 5. Стоитъ ли стремиться быть судьей?

I. Въ связи съ вопросомъ, какъ сдѣлаться судьей, стоитъ другой вопросъ, стоитъ ли стремиться быть судьей. Рѣшеніе послѣдняго вопроса, въ сущности, сводится къ оцѣнкѣ служебной карьеры и матеріальному вознагражденію судей. Однако, такое суженіе вопроса не совсѣмъ правильно. Положеніе судьи опредѣляется еще тѣмъ почетомъ, который выпадаетъ на долю судей въ обществѣ. Чѣмъ больше почета, тѣмъ привлекательнѣе должность судьи. Этимъ объясняется и тотъ замѣчательный фактъ, что несмотря на сравнительно слабое вознагражденіе у насъ судей и малую обезпеченность служебной карьеры,—судейскихъ должностей все же ищутъ и добиваются многіе способные люди, придавая и самому суду немало бле-

ска и достоинства своимъ талантомъ и знаніемъ. Нельзя, впрочемъ, не пожалѣть, что судьи. по опредѣленію Общаго Собранія Сената (9-го октября 1906 г., № 22), недостаточно обоснованному, лишены права примыкать къ политическимъ партіямъ. Такимъ образомъ, лишеніе судей права участія въ политической жизни, т. е. осуществленія въ сущности своихъ гражданскихъ правъ, можетъ побудить талантливыхъ людей обходить судейскія должности и предпочитать какія либо свободныя профессіи. На Западѣ не ставится препятствій къ свободному участію судей, какъ гражданъ, въ политической жизни. Само собой понятно, что это участіе не должно вести къ злоупотребленію судейскимъ вліяніемъ, итти въ ущербъ непосредственнымъ обязанностямъ судьи и вообще не должно ронять его достоинства.

II. Обращаясь, въ частности, къ *матеріальному вознагражденію* судей, слѣдуетъ отмѣтить, что оно въ настоящее время нѣсколько улучшено. Такъ, по закону 1912 г. (реформа волостного суда), волостные судьи получаютъ сто или 120 рублей въ годъ въ зависимости отъ разряда судовъ, мировые судьи 2000 руб. жалованія и 800 рублей на расходы. Кромѣ того, въ 1908 г. были установлены для членовъ окружныхъ судовъ двѣ прибавки по 450 рублей за каждое изъ двухъ первыхъ пятилѣтій службы (основное ихъ жалованіе 3300 руб.). Самое большое жалованіе получаютъ сенаторы (8000 руб.) и первоприсутствующие въ сенатѣ (9000 руб.) Городскіе же судьи и земскіе начальники получаютъ сравнительно немного (1600 руб. жалованія и 600 руб. на расходы).

III. Что касается, наконецъ, *служебной карьеры*, то въ сущности она находится въ большой зависимости отъ министра юстиціи. Такая зависимость не желательна, ибо судья, завися въ своей служебной карьерѣ отъ начальства, тѣмъ самымъ легко можетъ покривить своей судейской совѣстью, прилаживаясь къ начальству. То же слѣдуетъ сказать о чинахъ и наградахъ. Однако, въ Россійской имперіи лишеніе судей чиновъ и наградъ было бы пониженіемъ служебнаго положенія судей. Поэтому, на практикѣ судьи получаютъ чины и награды. Slѣдуетъ, впрочемъ, подчеркнуть, что зависимость отъ начальства имѣетъ также обратную сторону. При правильной организаціи судебной власти, начальство само будетъ стремиться поощрять судей, наиболѣе достойныхъ, независимыхъ, честныхъ, съ неподкупной совѣстью, видя въ нихъ идеаль судьи. Итакъ, все изложенное приводитъ къ тому выводу, что

судейская должность пользуется у насъ достаточнымъ почетомъ въ обществѣ и привлекаетъ, несмотря на нѣкоторыя отрицательныя стороны судейской службы, талантливыхъ, способныхъ и преданныхъ своему дѣлу людей.

§ 6. Хорошій и плохой судья (его качества и отвѣтственность).

I. Въ связи съ вопросомъ, стоитъ ли стремиться быть судьей, возникаетъ еще вопросъ, не менѣе интересный, какъ сдѣлаться хорошимъ судьей. Только при такомъ условіи можно оправдать высокое званіе судьи и почетъ въ обществѣ, связанный съ этимъ званіемъ. А это приводитъ, въ свою очередь, къ выясненію понятія *хорошаго судьи*. Два условія для хорошаго судьи уже указаны. Во-первыхъ, судья необходимо быть развитымъ и подготовленнымъ человекомъ, чтобы судья могъ установить правильно обстоятельства дѣла и правильно подвести самый споръ подъ правовую норму, а въ извѣстныхъ случаяхъ умѣлъ создать ее (§ 1. I). Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться (*А. В. Завадскій*), что выборный судъ — технически слабый судъ и въ особенности у насъ, гдѣ судьи могутъ быть не-юристами (§ 4). Во-вторыхъ, судья необходимо быть мужественнымъ, провозглашать въ своемъ рѣшеніи именно то, въ истинности чего онъ убѣдился, не руководствуясь ни страхомъ передъ начальствомъ, ни какими либо иными посторонними соображеніями. Конечно, нельзя требовать твердаго характера отъ каждаго судьи. Но въ этомъ отношеніи судья должно помочь признаніе за нимъ самостоятельности и несмѣняемости его. *Самостоятеленъ* судья тогда, когда судейскія должности не могутъ быть соединяемы съ какими либо иными должностями, благодаря которымъ открывалась бы возможность вліять на судью. Примѣромъ несамостоятельности судьи могутъ служить у насъ земскіе начальники, которые, будучи судьями, въ тоже время состоятъ чиновниками по министерству внутреннихъ дѣлъ. *Независимъ* судья тогда, когда и его начальство, т. е. судебное, не можетъ повліять на совѣсть судьи. А такая независимость прежде всего достигается тѣмъ, что за судьей признается несмѣняемость, т. е. то, что судья не можетъ быть уволенъ или перемѣщенъ по волѣ начальства безъ собственнаго на то желанія. Принципъ несмѣняемости судей былъ принятъ составителями судебныхъ уставовъ; но, приблизительно черезъ 20 лѣтъ, несмѣняемость судей была значительно поколеблена учрежденіемъ *высшаго дисциплинарнаго присутствія*, которое

въ правѣ увольнять и перемѣщать чиновъ судебного вѣдомства, по предложенію министра юстиціи, какъ за упущенія по службѣ, такъ и за противныя нравственности или предосудительныя поступки внѣ службы. Такъ какъ данныя понятія растяжимы, то неудивительно, что съ того времени открылась возможность для министра юстиціи вліять на судей. Если же прибавить къ этому, что и служебная карьера зависитъ отъ министра юстиціи (§ 5. III), то независимость судей отъ своего начальства, очевидно, носить проблематичный характеръ. Кроме того, какъ было уже замѣчено, мировой судъ былъ въ 1889 г. замѣненъ судебно-административными учрежденіями, и судьи стали назначаться и увольняться по волѣ начальства. Министру юстиціи предоставлено также право доносить Государю о сенаторахъ, и такимъ образомъ даже сенаторы могутъ быть уволены вопреки своему желанію. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что хорошему судѣ въ Россіи надо имѣть дѣйствительно твердый характеръ, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ не покривить душой изъ-за страха передъ своимъ начальствомъ. Въ-третьихъ, хорошій судья долженъ заслужить довѣріе населенія въ томъ, что онъ удовлетворяетъ первымъ двумъ условіямъ, т. е. что онъ знаетъ свое дѣло, какъ юристъ, и что онъ самостоятеленъ и независимъ, не покривитъ своей душой. Очевидно, это довѣріе населенія тѣмъ труднѣе заслужить, чѣмъ меньше судьи являются юристами и чѣмъ болѣе они зависятъ отъ своего начальства. Возможно, конечно, вліяніе на судью и путемъ матеріальныхъ соблазновъ. Въ этомъ отношеніи для хорошаго судьи необходимо такое обезпеченіе, которое исключало бы всякія вліянія на судью въ имущественномъ отношеніи. Итакъ, хорошій судья—образованный и опытный юристъ, человѣкъ твердыхъ убѣжденій и неподкупной честности, короче—высоко моральный человѣкъ.

II. Напротивъ, плохой тотъ судья, который не удовлетворяетъ вышеизложеннымъ качествамъ хорошаго судьи. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ объ *отвѣтственности судьи* за неправильныя дѣйствія. 1) Отвѣтственность эта возможна въ *дисциплинарномъ порядкѣ* за маловажныя служебныя проступки, за нарушеніе правилъ благопристойности и нравственности и нарушеніе внутренняго распорядка службы. Объ отвѣтственности въ *особомъ порядкѣ* дисциплинарнаго судопроизводства передъ высшимъ дисциплинарнымъ присутствіемъ было уже упомянуто (см. I). Еще болѣе исключительнымъ административнымъ порядкомъ является отвѣтственность во-

лостныхъ судей передъ земскими начальниками за маловажныя нарушенія *служебныхъ обязанностей* (ук. 28/IX 1915 г., № 7152). Послѣдніе безъ всякаго формальнаго производства могутъ подвергаться волостныхъ судей, если они состоятъ еще на службѣ (ук. 25/VIII 1915 г., № 6960), штрафамъ до 5 рублей, аресту до 7 дней и даже временному устраненію отъ должности. Положеніе это крайне ненормально и по новому закону отмѣнено: волостные судьи подчинены дисциплинарной власти мировыхъ сѣздовъ. Что касается дисциплинарнаго производства въ *общемъ порядкѣ*, то оно осуществляется тѣми или другими судебными мѣстами и присутствіями. Дисциплинарная отвѣтственность въ *общемъ порядкѣ* погашается обыкновенно годичной давностью. 2) Болѣе сильной является отвѣтственность судей въ *уголовномъ порядкѣ* за тяжкія нарушенія служебныхъ обязанностей. Такія нарушенія, какъ взяточничество, вымогательство и постановленіе завѣдомо неправильныхъ рѣшеній, очевидно, рѣзко противорѣчатъ высокому назначенію суда. Впрочемъ, у насъ карается въ уголовномъ порядкѣ и ошибка судьи или неправильное лишь по недоразумѣнію толкованіе законовъ. 3) Само собой понятно, что судьи, нарушая своими неправильными дѣйствіями права частныхъ лицъ, подлежатъ отвѣтственности въ *гражданскомъ порядкѣ*. Такой отвѣтственности, однако, нѣтъ въ случаѣ неправильнаго рѣшенія, ибо судья, какъ всякій человѣкъ, можетъ ошибаться. Поэтому сенатъ требуетъ для гражданской отвѣтственности за неправильное рѣшеніе наличности умысла, къ которому онъ приравниваетъ, очевидно неправильное толкованіе точнаго и яснаго закона (85/76). Такова отвѣтственность судей у насъ. Въ *общемъ*, на практикѣ, она обставлена значительными затрудненіями для частныхъ лицъ, и въ этомъ состоитъ едва ли не самый главный недостатокъ организаціи у насъ отвѣтственности какъ судей, такъ и вообще чиновниковъ. Государство беретъ подъ свою усиленную защиту чиновниковъ, затрудняя для частныхъ лицъ защиту своихъ интересовъ и права, въ случаѣ нарушенія ихъ чиновниками.

§ 7. Хорошій и плохой судъ.

I. Было бы неправильно думать, что для хорошаго суда достаточно лишь хорошихъ судей. Конечно, хорошій судья—необходимое требованіе для правильнаго отправленія въ странѣ правосудія, но важна и самая *организація суда*, дабы облегчить судѣ отысканіе правды. Для этого должно быть доста-